

Владимир Шубин

ЗАЧЕМ ЮЖНОЙ АФРИКЕ БРИКС И ЗАЧЕМ БРИКСУ ЮЖНАЯ АФРИКА

Пятый саммит БРИКС, прошедший в марте 2013 г. в южноафриканском Дурбане, завершился вполне предсказуемо. Он закрепил *африканский* вектор интересов стран — участниц БРИКС, а также положил начало переговорам по созданию совместного банка развития группы. Для страны — хозяйки саммита — ЮАР — факт его проведения предоставил возможность всерьез сделать заявку на роль *ворот в Африку* и тем самым нарастить политический вес перед лицом других претендентов на континентальное лидерство, в частности Нигерии. С этим же прицелом Преторией был организован диалог лидеров стран *БРИКС–Африка*.

Можно констатировать, что ЮАР окончательно включилась в работу БРИКС, доказав при этом, что она не является *довеском* и способна предложить другим участникам группы интересную повестку. В свою очередь, именно на южноафриканском саммите страны БРИКС приступили к разработке направлений деятельности, которые обладают действительно глобальным потенциалом. Именно поэтому здесь стоит задаться вопросом о роли и политической стратегии ЮАР в рамках БРИКС.

23 декабря 2010 г. министру международных отношений и сотрудничества ЮАР Маите Нкоана-Машабане позвонил министр иностранных дел КНР Ян Цзечи и сообщил, что его страна как председатель форума БРИК на основе согласия, достигнутого всеми членами — Бразилией, Россией, Индией и Китаем, приглашает ЮАР вступить в эту группу. Он информировал также, что председатель КНР Ху Цзиньтао приглашает южноафриканского президента Джекоба Зуму на третий саммит БРИК, который должен был состояться в Китае в апреле 2011 г.¹

Многие наблюдатели связывают вступление Южной Африки в БРИК (и соответственно превращение его в БРИКС) с действиями Пекина. Приглашение ЮАР не могло не прийти из столицы Китая, поскольку именно эта страна тогда председательствовала в БРИК. Что же касается возникновения *группы*, то хотя термин впервые был употреблен еще в 2001 г. Джимом О'Нилом, экономистом банка *Голдман Сакс*, первый шаг на пути создания *форума* четырех стран был сделан, когда в сентябре 2006 г. по инициативе президента России во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН состоялась встреча министров иностранных дел четырех стран, а первая их встреча за пределами Нью-Йорка состоялась в мае 2008 г. в Екатеринбурге².

БРИК БЕЗ «С»

Начало процесса, приведшего к созданию БРИК, можно найти скорее не в термине, появившемся в структурах компании *Голдман Сакс*, а в идее, высказанной Е. М. Примаковым в бытность его премьер-министром во время визита в Индию в 1998 г. Он говорил тогда о возможности создания стратегического треугольника «Москва–Пекин–Дели». И хотя первоначально эта идея была многими воспринята скептически, не будет преувеличением считать, что по существу она сейчас реали-

А
Н
А
Л
И
З

зуется, если даже конфигурация группы другая — треугольник, состоящий из России, Индии и Китая, сейчас превратился в пятиугольник БРИКС.

БРИК — это не первый (да, наверное, и не последний) форум, объединивший страны различных континентов на неформальной основе. Однако не будет преувеличением сказать, что БРИК заметно выделился из их числа. Основу его влияния на международной арене составили растущая экономическая мощь государств-участников, их важная (а по ряду показателей — незаменимая) роль в мировых демографических и природных ресурсах, равно как и участие в нем двух постоянных членов Совета Безопасности ООН (России и КНР).

Включение в группу, состоящую из стран с так называемыми *формирующимися экономиками* — Бразилии, России, Индии и Китая, было вполне в русле внешней политики ЮАР. Важным ее направлением является участие в формировании ядра *незападных* стран. В июне 2003 г. министры иностранных дел Индии, Бразилии и Южной Африки на встрече в Бразилиа объявили о создании Форума ИБСА (IBSA, сокращение от India, Brazil and South Africa). При этом в Претории явно рассчитывали на его расширение, два года спустя один из членов южноафриканского кабинета говорил автору, что ЮАР надеется привлечь Китай, а через Китай и Россию³.

Однако когда через шесть лет в Екатеринбурге состоялся саммит другой группы — БРИК, как раз с участием Китая и России, в нее вошли лишь два члена ИБСА — Индия и Бразилия, а Южная Африка оказалась *за бортом*. Это вызвало разочарование в ЮАР, как в СМИ, так и в правительственных и академических кругах. Так, генеральный директор департамента торговли и промышленности Тшедисо Мато-на заявил, что «департамент международных отношений и сотрудничества должен заняться этим. Мы должны быть в этом клубе. Мы принадлежим ему»⁴. Своеобразно на случившееся отреагировал сотрудник южноафриканского Института глобального диалога Френсис Корнегей, африкано-американский исследователь, долгие годы живущий и работающий в ЮАР. Он писал: «Маргинализация Южной Африки БРИКом означает маргинализацию Африки во всех вопросах, связанных с условиями сотрудничества Юг–Юг и будущим таких инициатив, как Трехсторонний форум Индия–Бразилия–Южная Африка (ИБСА). Действительно, с африканской точки зрения, исключение Южной Африки из БРИК может затруднить природу и динамику всего понятия сотрудничества Юг–Юг до такой степени, что концептуально поставит под вопрос выражение глобальной сплоченности Юга». Более того, не приведя никаких аргументов, он назвал Россию «главным виновником в этом заговоре»⁵.

На деле же, если говорить о *виновниках*, то скорее приходится назвать саму ЮАР. Дело в том, что в течение двух с лишним лет, предшествовавших первому саммиту БРИК, Претория не проявляла заметного интереса к этому форуму. Вопрос о вступлении ЮАР был поднят лишь после инаугурации нового президента Джекоба Зумы, то есть за три-четыре недели до встречи в Екатеринбурге⁶. Однако в то время, вероятно, члены группы полагали, что ставить вопрос о ее расширении еще слишком рано.

Тем не менее руководство этой страны было полно решимости войти в состав группы, и об этом публично заявили и президент ЮАР, и министр международных отношений и сотрудничества Маите Нкоане-Машабане. Почему же ЮАР так стремилась вступить в БРИК?

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЮАР: ДОРОГА В МИР

Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть прежде всего принципы внешней политики этой страны и ее практические действия на международной арене. Эти принципы в своей основе были сформулированы еще в Хартии свободы, принятой в 1955 г. и ставшей программным документом правящего в ЮАР Африканского национального конгресса Южной Африки (АНК). Она, в частности, провозглашала стремление к миру и дружбе; уважение суверенитета всех наций; приверженность миру во всем мире и переговорам как средству разрешения международных споров; право всех народов Африки на независимость и самоуправление.

В течение трех десятилетий, с 1960 по 1990 г., когда АНК был под запретом, его руководство было вынуждено находиться за пределами страны — это способствовало установлению им широких международных связей. К началу 1990-х гг. АНК имел больше зарубежных представительств, чем правительство Национальной партии в Претории.

Незадолго до первых всеобщих выборов в ЮАР президент АНК Нельсон Мандела опубликовал статью в журнале *Foreign Affairs*, в которой были обозначены основные направления внешнеполитического курса будущей демократической ЮАР⁷. В ней подчеркивалось, что вопросы современных международных отношений и прав человека выходят за рамки политических, включая как экономические, социальные, так и экологические аспекты, и что справедливое и долгосрочное решение проблем, стоящих перед человечеством, возможно только посредством распространения демократических принципов.

Во взаимоотношениях друг с другом страны должны руководствоваться основополагающими принципами международного права. Мир — единственная цель, к которой должно стремиться все человечество, а в случае его нарушения урегулирование должно осуществляться только мирными средствами. Интересы Африканского континента должны найти отражение во внешнеполитических целях Южной Африки, экономическое развитие которой зависит от растущего регионального и международного сотрудничества в современном взаимозависимом мире⁸.

Уже первое демократическое правительство ЮАР, созданное в мае 1994 г., определило ширококомасштабные внешнеполитические цели. Декларированные в выступлениях и заявлениях руководства МИД ЮАР⁹, они включали:

- преобразование органов внешней политики, безопасности, включая подготовку внешнеполитических кадров для обеспечения государственных приоритетов в области внешней политики;
- обеспечение признания ЮАР мировым сообществом и установление отношений с другими государствами;
- создание благоприятного имиджа ЮАР в мире;
- расширение и диверсификация торгово-экономических отношений и привлечение иностранных инвестиций;
- привлечение внимания международного сообщества к уважению и соблюдению прав человека и демократии;
- содействие международной безопасности и стабильности (включая предотвращение международной преступности и контроль над ней);
- приоритет интересов и развития Африки;
- укрепление отношений между развивающимися странами, продвижение их интересов в международных организациях и изменение отношений между развивающимися и развитыми странами.

Как видно из сказанного выше, приоритетом демократической ЮАР в двусторонних связях создания были страны Африки, однако немало внимания уделялось и развивающимся странам в целом — странам *глобального Юга*, в том числе и тем, которые позднее составили форум БРИК.

ЮАР И ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ

Индия. С Индией Южная Африка имела традиционные исторические связи. Обе страны были колониями в составе Британской империи, что способствовало появлению в ЮАР многочисленной индийской диаспоры, многие представители которой впоследствии участвовали в движении против апартеида. В ЮАР начинал свою политическую деятельность Махатма Ганди, образование там политической орга-

низации индийского населения по образцу Индийского национального конгресса повлияло впоследствии на создание АНК.

Еще в 1946 г. по просьбе Индии в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН был включен вопрос о дискриминационной политике правительства ЮАС. Индия одной из первых ввела санкции против ЮАР, активно поддерживала АНК. В Дели с 1967 г. действовало представительство АНК, руководителем которого был будущий министр иностранных дел ЮАР Альфред Нзо.

Дипломатические отношения между двумя странами были восстановлены в ноябре 1993 г., когда в ЮАР в основном уже было достигнуто соглашение о политическом урегулировании. После устранения режима апартеида отношения между ЮАР и Индией успешно развиваются во многих областях, включая вопросы обороны и, в частности, обеспечения региональной безопасности в бассейне Индийского океана¹⁰.

Выступая за укрепление экономических связей с Южной Африкой, индийские представители подчеркивают, что хотят строить их на этической основе, способствуя созданию рабочих мест и совершенствованию трудовых навыков местных рабочих¹¹.

КНР. Более противоречивой является история отношений ЮАР с КНР. Режим Претории установил дипломатические отношения с Тайванем в 1949 г. и активно поддерживал связи с ним как с еще одним *государством-парией*, в то время как АНК еще в 1950-х гг. установил связи с КНР, и именно в Китае в 1961–1962 гг. прошла военную подготовку первая группа южноафриканцев. Однако в обстановке усиления советско-китайских разногласий Пекин, считавший, что АНК слишком близок к его конкуренту, на два десятилетия заморозил свои отношения с этой организацией. В то же время, судя по многочисленным сообщениям, сохранялись торгово-экономические связи Китая с ЮАР, хотя еще в 1960 г. было заявлено об их прекращении. Лишь когда лидирующая роль АНК в освободительной борьбе стала очевидной, КНР возобновила с ним сотрудничество.

Эти обстоятельства сыграли свою роль, когда после смены правительства в Претории установление дипломатических отношений с Пекином надолго затянулось. Кроме того, сказались, очевидно, и наличие взаимовыгодных экономических связей с Тайванем, и предоставление им АНК значительных финансовых средств накануне выборов 1994 г.

Дипломатические отношения были установлены лишь 1 января 1998 г., и это дало сильный импульс всесторонних связей, прежде всего торговых. Если в 1994 г. товарооборот между двумя странами составил 900 млн долл.¹², в 1998 г. — 3 млрд долл., то в 2012 г. — уже 59,9 млрд долл.¹³.

Важной чертой этих связей является регулярный обмен визитами высших руководителей двух стран; во время последнего такого визита президента Джекоба Зумы в Пекин в 2010 г. была подписана декларация о всестороннем стратегическом партнерстве.

Бразилия. Дипломатические отношения между Южной Африкой и Бразилией были установлены в 1948 г., но активное развитие они получили (первоначально в виде политической поддержки АНК) лишь после падения в 1985 г. многолетней военной диктатуры в это стране, и особенно после прихода к власти в 2003 г. президента Луиса Инасио Лула да Силва. Уже во время своего первого срока на этом посту он дважды посетил ЮАР.

Отношения успешно развиваются в целом ряде областей, таких как подготовка военных кадров, борьба со СПИД/ВИЧ, торговли на справедливых условиях, земельной реформы.

ЮАР И РОССИЯ

История отношений ЮАР с Россией достаточно хорошо известна. Напомним только, что в течение трех десятилетий Советский Союз оказывал АНК разносторон-

ною помощь, значение которой возрастало от того, что нередко другие не могли или не хотели ее предоставить¹⁴.

Однако в последние годы правления Горбачева и в печально известный *kozyревский* период нашей дипломатии им был нанесен серьезный ущерб торопливыми и ничем не обоснованными шагами по установлению связей с уже уходящим с политической сцены режимом Претории. Без консультаций с АНК в ноябре 1991 г. с ЮАР были установлены консульские, а в феврале 1992 г. — дипломатические отношения; в июне 1992 г. Ельцин принимал в Кремле Ф. де Клерка по существу вместо Н. Манделы, который смог прибыть в Москву только семь лет спустя.

Положение стало изменяться в лучшую сторону, когда стало совершенно ясно, что именно АНК встанет во главе новой Южной Африки, и ко времени смены власти в ЮАР потепление отношений стало явным. В 2000 г. был парафирован двусторонний Договор о дружбе и партнерстве, хотя ушло еще шесть лет до его подписания в 2006 г. во время визита президента В.В. Путина в Кейптаун.

Таким образом, ко времени создания БРИК Южная Африка имела дружественные отношения со всеми странами, входившими в его состав. И когда руководство ЮАР поставило своей целью войти в его состав, это позволило президенту Джекобу Зуме в сравнительно короткие сроки совершить поездки во все эти страны и встретиться с их лидерами.

Charm Offensive

Эти поездки получили в южноафриканских СМИ название *наступление путем очарования*¹⁵. Первая из них состоялась в форме визита в Бразилию в апреле 2010 г. и была приурочена к очередному саммиту форума ИБСА. Почти одновременно с ним проходил и саммит БРИК, так что Зума имел возможность обсудить интересовавшие его вопросы не только с лидерами Бразилии и Индии, но и с председателем КНР Ху Цзиньтао¹⁶. В июле того же года еще один визит в ЮАР нанес президент Бразилии, совместив его с присутствием на победном для своей страны чемпионате мира по футболу. В ходе визита были подписаны Декларация о стратегическом партнерстве, а также Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области межправительственных отношений¹⁷.

Вслед за Бразилией, в начале июня 2010 г. Зума посетил с государственным визитом Индию, а в августе — с официальным визитом Москву. На пресс-конференции после переговоров Д. А. Медведев фактически выступил в поддержку вступления ЮАР в БРИК, заявив: «Мы понимаем, что на самом деле участие Южно-Африканской Республики в обсуждении целого ряда вопросов, которые сегодня мы обсуждаем в формате БРИК, было бы весьма и весьма продуктивным с учетом того, что это новый формат. Он представляет быстро развивающиеся экономики, к числу которых относятся и экономика Южно-Африканской Республики, но при этом сделал оговорку о необходимости учета «мнений и подходов, которые существуют у других государств, которые сегодня составляют этот форум»¹⁸.

Подход других членов группы был не менее благожелательным. Прибыв в Китай в конце августа 2010 г. с государственным визитом, президент ЮАР публично заявил в Пекине: «Мы верим, что группа примет положительное решение [о приеме Южной Африки. — В. Ш.]»¹⁹. Кроме того, была принята декларация о всестороннем стратегическом партнерстве между двумя странами²⁰.

Несомненно, Зума сделал свое заявление, получив заверения от китайской стороны. Также в августе 2010 г. о поддержке вступления Южной Африки в БРИК открыто заявили индийские представители²¹. В свою очередь в заявлении МИД Бразилии говорилось: «Южная Африка внесет важный вклад в группу [БРИК] из-за важности ее и конструктивных политических действий и преданности вопросам, касающимся Африки, на международной арене»²².

Наступление шло и на других уровнях. В 2009 г. министр Маите Нкоана-Машабане в письмах своим коллегам из стран БРИК подняла вопрос о возможности принятия ЮАР. Затем во время визита в Пекин в феврале 2010 г. она для поддержки заявки своей страны искусно использовала нюансы английского языка, сходство по произношению слова «brick» (кирпич) и «BRIC»: «Если вы хотите построить дом, то нужен не один кирпич», добавив, что ЮАР «могла бы добавить энергии группе БРИК»²³.

Все это привело к тому, что ко времени проведения саммита *двадцатки* в ноябре 2010 г. в г. Сеуле вопрос о принятии ЮАР был предрешен. Это позволило тогдашнему президенту РФ Д.А. Медведеву заявить на состоявшейся пресс-конференции: «К БРИК есть ряд обращений с предложениями расширить список участников, в частности от ЮАР. Мы положительно воспринимаем такого рода обращения», добавив: «Это единая позиция всех стран»²⁴.

МОТИВАЦИИ ЮАР ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ В БРИК

Рассмотрим теперь причины того, что ЮАР настойчиво стремилась вступить в эту группу развивающихся стран. По словам Мандиси Мпахлы, посла ЮАР в России (и бывшего министра торговли и промышленности, а затем экономического советника Зумы) с самого начала эта страна «видела в этом механизме больше, чем большинство комментаторов»²⁵. Как бы отвечая на упреки, что ЮАР по своим размерам нельзя отнести к числу *восходящих стран-гигантов*, как нередко называют страны БРИК, посол заявил, что никогда не было вопроса «об объеме экономики, численности населения или размере территории стран — членов БРИК»²⁶.

Южноафриканские представители подчеркивали, что БРИК рассматривался ими не только как потенциальная сила, которая «возникнет, чтобы поделить центральную сцену с ведущими экономическими державами». Для Претории (точнее для Тшване, поскольку *старая* Претория стала лишь частью *метрополии* с таким названием) БРИК являлся «ассоциацией согласных между собой стран с репутацией независимых и преданных реформированию глобальных структур, принимающих решения».

Они видели в БРИК не только объединение экономически быстроразвивающихся стран, но и потенциально политическую и моральную силу перемены ради создания справедливого мира, ценности и чаяния которого ЮАР разделяет²⁷.

Можно с уверенностью сказать также, что руководство ЮАР привлекало и то обстоятельство, что члены группы стремились одновременно поддерживать отношения с традиционными центрами силы, развивать разносторонние связи со США и членами ЕС. Поэтому вступление ЮАР в БРИК не могло нанести ущерб другим направлениям ее внешней политики.

Естественно, что в тот период возникал вопрос о совместимости членства ЮАР в ИБСА и ее намерением войти в состав БРИК. Министр Нкоана-Машабане в своем заявлении по случаю приглашения ЮАР в БРИК высказал мнение, что ИБСА лишь усилится со вступлением ЮАР в БРИК, и что разносторонние цели внешней политики позволяют обеим группам сосуществовать. «Мы верим, что мандаты БРИК и ИБСА совместимы»²⁸.

Интересное мнение о соотношении этих двух форумов высказал посол Мпахла. По его словам, если ИБСА является «объединением того, что исторически рассматривалось как Юг, БРИК благодаря участию России как страны первого мира — это мост между Севером и Югом»²⁹. Однако определение России как *страны первого мира* вызывает сомнение. Представляется, что различие скорее в том, что форум ИБСА был создан на несколько лет раньше и имеет более развитую структуру. Поэтому для ЮАР (так же, как и для Индии и Бразилии) было бы ошибкой закрыть его, по крайней мере, до того как БРИК будет основательно структурирован.

Следует также отметить, что все страны БРИК являются ведущими экономическими державами в своих регионах. Это в полной мере относится и к ЮАР. Ее ВВП составляет четверть ВВП всего африканского континента, а производство элек-

троэнергии — более половины. Нередко забывают, что самый крупный инвестор в Африке — не США, Великобритания или Китай, а ЮАР.

В ЮАР надеются, что ее участие в БРИКС усилит сотрудничество других членов этой группы со странами африканского континента. Выступая в Санье во время первого саммита БРИКС с его участием, Джекоб Зума отметил, что для развития инфраструктуры Африки требуется 480 млрд долл. инвестиций, и призвал компании из других четырех стран объединиться с южноафриканскими в деле развития Африки³⁰. В этой связи рассчитывают, что начало осуществления секторальных проектов БРИКС будет связано с программой НЕПАД (Новое партнерство для развития Африки), принятой во многом по инициативе Южной Африки.

ЮАР ожидает развития координации в рамках БРИКС в ходе ведения переговоров в различных многосторонних органах, в том числе по вопросам реформы Бреттон-Вудских институтов, а также переговоров о более справедливой системе торговли. И действительно, синергетика между странами БРИКС должна позволить использовать возможности, которые каждая из них имеет, для общей пользы.

Нелишне предположить, что еще одной причиной вступления ЮАР в эту группу были соображения престижа. «Мы теперь являемся равными с другими архитекторами новой справедливой международной системы. [...] Есть единство цели в нашем разномобразии, и именно это делает этот механизм уникальным и все более влиятельным», — так высказался президент ЮАР о принятии в БРИКС своей страны³¹.

ИТОГИ ВСТУПЛЕНИЯ

Новость о принятии в ЮАР в целом была воспринята положительно, если не сказать триумфально. Отражением этого стал и рост курса ранда к доллару, быстро достигший тогда высшей отметки за три года. Однако далеко не все в стране поддержали усилия по вступлению в БРИКС, причем критика была слышна с различных, иногда противоположных, позиций.

С одной стороны, еще в январе 2011 г. два южноафриканских экономиста, Милл Соко и Мзукиси Гобо (оба они получили докторские степени в британском Университете Уорвика) опубликовали статью под названием *Создавая больше стен, чем кирпичей*³². Ее содержание было довольно странным. Например, авторы поставили под сомнение включение в БРИК «разваливающееся российское государство», как если бы Россия сама не была инициатором его создания! Авторы статьи назвали БРИК *аморфной организацией* и даже заявили, что радость в ЮАР по случаю вступления в него является «оскорблением ее национальной гордости»³³.

Отпор таким инсинуациям дал доктор Сехларе Макгетланенг из Института Африки ЮАР. Поясняя преимущества вступления ЮАР в БРИК, он подчеркнул политические аспекты: «БРИК должен продвигаться к общей позиции по глобальным вопросам. Это будет иметь серьезные последствия для глобальной стратегии Соединенных Штатов и их стратегических союзников, особенно в Африке и в Индийском океане. [...] БРИК должен вместе с Южной Африкой как коллегой по организации повесить свой коллективный голос в международных отношениях»³⁴.

По меньшей мере сдержанное отношение к вступлению ЮАР в БРИК проявляют не только выпускники западных университетов. В одном из номеров за 2012 г. журнала *Thinker (Мыслитель)*, издаваемого доктором Эссопом Пахадом, который долгие годы был министром по делам президента и *правой рукой* президента Табо Мбеки, опубликована статья Айзека Монготси, окончившего УДН им. Патриса Лумумбы. Название ее тоже своеобразное — *Стратегическое видение или жажда власти?*³⁵. Она оставляет двойственное впечатление: автор отмечает «невероятно тяжелую работу» южноафриканских дипломатов по присоединению ЮАР к БРИК и называет этот шаг «лучшим дипломатическим моментом» для Джекоба Зумы, но затем делает упор

на серьезные разногласия между странами, входящими в эту группу. Пишет он и об «их одинаково жестокой и ненасытной схватке за сырье и долю рынка Африки»³⁶, и о «неразрешенном территориальном споре» между Китаем и Россией. Он полагает, что раздоры между некоторыми странами БРИКС могут «сбить с толку и разрушить дипломатию Южной Африки, если бдительность, хотя бы на мгновение, будет утеряна»³⁷.

Раздается критика вступления ЮАР в БРИК и с крайне левой части политического спектра. Так, профессор Патрик Бонд из Университета Квазулу-Наталь называет членов форума не иначе как *бриковскими субимпериалистами*, к каковым теперь он относит и ЮАР³⁸.

МОТИВАЦИЯ СТРАН БРИК ДЛЯ ВСТУПЛЕНИЯ ЮАР

Сообщение о предстоящем вступлении ЮАР в БРИК было неоднозначно встречено международными экспертами. Некоторые из них считали, что расширение группы должно было быть осуществлено за счет Индонезии, более крупной по сравнению с Южной Африкой страны с быстро растущей экономикой³⁹. Называли также Турцию и Мексику, но большее внимание привлекал богатый ресурсами африканский континент.

Тот самый Джим О'Нил, который более десяти лет назад впервые употребил термин БРИК, ответил «нет», когда его спросили, должна ли ЮАР быть принята в состав группы⁴⁰. По его мнению, она была слишком мала, чтобы вступить в БРИК⁴¹, и противопоставил ей имеющую реальный потенциал Нигерию⁴². О'Нил писал: «Для Южной Африки это явно хорошая новость, но мне не вполне ясно, почему страны БРИК дали свое согласие». Хотя тут же высказал предположение, почему это было сделано: «Южная Африка правильно считает себя ведущей возникающей страной, и это объясняет их мотив»⁴³.

Что касается экономики, Южная Африка — одна из более богатых стран в Африке и она является наибольшей [по ВВП] с 408 млрд долл.⁴⁴ Но ВВП России — свыше 2100 млрд долларов, в пять раз больше чем у ЮАР, ВВП Индии близок к российскому, в то время как ВВП Бразилии составляет свыше 2600 млрд долл., а Китая — свыше 7700 млрд.⁴⁵ Ниже этот показатель у ЮАР и по сравнению с другими кандидатами в состав БРИК: Индонезией, ВВП которой 847 млрд, Мексикой — 1155 млрд, Турцией — 773 млрд, и Южной Кореей — 1116 млрд.⁴⁶

Однако размер ВВП явно не был основным критерием для приглашения ЮАР в БРИК. Представляется, что одной из причин такого решения было желание *ликвидировать разрыв* в географическом смысле, распространить этот форум на все континенты. Теперь уже не вызывает сомнения, что Африка отнюдь не является *черной дырой* и что поступательно движение человечества невозможно без участия Африки. Более того, становится все яснее, что дело не только в природных ресурсах континента, но и в человеческом капитале, составляющем 1 млрд, и в способности его к переменам.

ЮАР, несомненно, является ведущей страной континента. Кроме развитой экономики, следует отметить важнейший вклад этой страны в достижение мира и безопасности в Африке, будь это путем выделения сил для миротворческих операций или выполнения функций посредника на переговорах по урегулированию конфликтов.

Еще одно преимущество ЮАР заключается в том, что превосходная инфраструктура позволяет ей играть роль *ворот* при продвижении товаров и инвестиций в другие страны Африканского континента. И, наконец, что не менее важно, страна, которая избавилась от режима апартеида и создала подлинно демократическое общество, обладает весомым моральным авторитетом во всем мире.

Есть и еще один аспект, заслуживающий внимания — оборонительный. Хотя пока он не *высвечивается* в документах БРИКС, за исключением встреч должностных лиц, ответственных за вопросы безопасности, его потенциальное значение трудно

переоценить. В статье «БРИК к БРИКС и южноафриканские военные» Антон Крюгер, консультант Института изучения проблем безопасности в Претории, отмечал, что ЮАР необходимо увеличить расходы на оборону, чтобы быть на равных (не по их величине, конечно) с другими членами этой группы. Наряду с обязательствами ЮАР по миротворчеству в рамках Африканского союза, автор статьи особо выделяет уникальное положение этой страны «на трех важнейших морских путях с Запада на Восток». По его мнению, этот факт и ресурсы ЮАР «позволят БРИК успешнее конкурировать с семеркой по глобальным вопросам»⁴⁷.

Представители ЮАР приняли активное участие в четвертом саммите БРИКС, состоявшемся в Дели 29 марта 2012 г., в предшествовавших ему секторальных встречах, а также в форуме экспертных центров. Выступая после окончания встречи Джекоб Зума подчеркнул, что ЮАР представляет в БРИКС весь африканский континент, и особо отметил, что БРИКС — это место, где «к Африке относятся с уважением. К нашим взглядам наши партнеры относятся как равные. Не возникает чувства, но некоторые люди смотрят на Африканский континент сверху вниз»⁴⁸.

САММИТ В ДУРБАНЕ

В Дели было подтверждено, что следующий, пятый, саммит БРИКС состоится в Южной Африке, и проведен он был 26–27 марта 2013 г. в городе Дурбане, в родной для президента Джекоба Зумы провинции Квазулу-Наталь.

Выше уже говорилось о стремлении ЮАР привлечь других участников этого форума к более широкому сотрудничеству со странами континента, подтвердить свою роль ворот в Африку. По предложению южноафриканского руководства саммит состоялся под девизом «БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». По его итогам были не только приняты Этеквинская декларация и Этеквинский план действий (Этеквини — название метрополии, в состав которой входит Дурбан), но и в присутствии лидеров БРИКС подписан ряд соглашений, в том числе о софинансировании инфраструктурных проектов в Африке. В рамках многостороннего сотрудничества был создан Деловой совет БРИКС и объявлено об учреждении Консорциума экспертных центров стран этой группы⁴⁹.

По инициативе ЮАР в рамках саммита была проведена встреча лидеров стран БРИКС с главами государств и правительств, возглавляющими африканские континентальные и региональные организации и их непосредственными руководителями, включая председателя Комиссии Африканского союза южноафриканку Нкосазану Дламини-Зума.

В целом, результаты последнего саммита БРИКС в Дурбане для ЮАР можно признать удовлетворительными, с точки зрения ее стратегии. Однако здесь надо разделить экономическую и политическую плоскости.

В экономическом плане итоги признаются вполне позитивными, и такую оценку дают в первую очередь представители южноафриканского бизнеса. Судя по всему, Южно-Африканская Республика морально готова к использованию китайского юаня в качестве резервной валюты, что находит поддержку в среде южноафриканских банкиров⁵⁰. Вопрос об этом поставило увеличение товарооборота с Китаем до 300 млрд долл. (40% всей внешней торговли ЮАР). К тому же южноафриканцы не оставили без внимания тот факт, что Нигерия, главный конкурент Южной Африки на континенте, уже начала использование юаня в своей банковской системе.

Также представители бизнеса ЮАР высоко оценивают достигнутые договоренности в области экономического сотрудничества. В числе приоритета они особо выделяют сферу строительства и инфраструктуры, где ЮАР серьезно отстает от других участников БРИКС (ежегодные вложения южноафриканцев в строительство составляют 30 млрд долл., в то время как у России этот показатель составляет 100 млрд долл., у Индии и Бразилии — 150 и 160 млрд долл. соответственно, а у КНР — рекордные 930 млрд долл.)⁵¹. Другими словами, ЮАР стремится исполь-

звать БРИКС в качестве *локомотива* своего экономического развития с явным желанием конвертировать результаты такого развития в сильные экспортные позиции на африканском континенте, следствием чего должно стать и политическое усиление государства.

Правда, не стоит сильно отмахиваться от мнения скептиков, сравнивающих направление, в котором идет хозяйство ЮАР, с тем, что гораздо раньше произошло в Конго, и характеризующих его состояние как *экономический поцелуй смерти*⁵².

Что касается сугубо политической плоскости, то здесь оценки результатов встречи БРИКС в Дурбане достаточно сдержанные. Вряд ли итоговую декларацию можно всерьез назвать вызовом западной неолиберальной модели, как делает британская газета *Guardian*⁵³. Скорее, она отражает компромисс участников группы на базе более или менее общего видения существующих проблем.

Во-первых, на собственно африканском направлении ЮАР (как, в общем-то, и остальным участникам БРИКС) придется решать проблему дисбаланса, когда страны *пятерки* имеют более развитые двусторонние отношения с государствами Африки, чем совместный подход к делам на континенте⁵⁴.

Во-вторых, как заметила Мемори Дьюб, старший научный сотрудник Южно-Африканского института по международным делам [South African Institute for International Affairs], страны БРИКС нуждаются в выработке общих для группы правил поведения на международной арене⁵⁵. Вместе с тем данная проблема осознается всеми странами-участницами, более того, декларируемая БРИКС приверженность в своей международной деятельности принципам ООН уже является весомым свидетельством общности политического мировоззрения участников.

В-третьих, объективные проблемы, затрудняющие эффективность деятельности Южной Африки в рамках БРИКС, диагностируются внутри самого этого государства. И снова скептиков не следует игнорировать: они считают, что избыточный бюрократизм мешает ЮАР выработать и реализовать эффективную стратегию, зато позволяет предаваться мечтам о такой стратегии⁵⁶.

Вместе с тем участие ЮАР в БРИКС нацелено на решение указанных проблем и предотвращение окончательного *сползания* республики на международную периферию. В то же время страны БРИКС нуждаются в Африке как в предсказуемом партнере, на которого можно опереться, и, кроме ЮАР, претендовать на эту роль по сути никому.

ЗАДАЧИ ДЛЯ РОССИИ

Не меньшее значение, чем участие в саммите БРИКС, имел и рабочий визит (хотя и весьма краткий) российского президента В.В. Путина в ЮАР в марте 2013 г. накануне самого саммита. Он обозначил новый этап развития двусторонних связей России и ЮАР.

В принятой тогда совместной декларации устанавливается всеобъемлющее стратегическое партнерство между Россией и ЮАР. Это партнерство включает как взаимные политические обязательства (регулярные консультации по региональной и международной безопасности; координация действий на мировой арене), так и широкий спектр научно-технического и экономического взаимодействия⁵⁷.

Декларация, а также подписанные в ходе встречи межведомственные документы, призваны придать новый импульс двусторонним связям, тем более что в них определены и направления сотрудничества, и конкретные меры по его осуществлению⁵⁸.

В этой связи для российских компаний особо благоприятные возможности возникают благодаря проектам создания современной инфраструктуры в Африке. Сочетание научно-технического потенциала нашей страны и ее положительно-го восприятия на континенте Африки с детальным знанием африканских реалий и методов работы там южноафриканцами создает уникальную синергетику.

Однако не остается в стороне и углубление политического сотрудничества, нахождение взаимопонимания по острым международным проблемам. Как известно, ЮАР заняла первоначально по Ливии позицию, отличную от других стран БРИКС, но впоследствии ее руководство и, особенно, президент Зума приложили немало усилий в попытках достичь политического урегулирования.

Более того, в мае 2013 г. южноафриканский президент совершил ответный визит в Сочи, где обсудил с В.В. Путиным вопросы координации усилий двух стран по сирийскому вопросу в рамках Совбеза ООН. Но, пожалуй, более важно для внешнеполитической стратегии Южно-Африканской Республики, что Джекоб Зума на сочинской встрече договорился о приглашении на саммит G20 в Санкт-Петербурге африканских представителей, которые являются партнерами ЮАР по Африканскому союзу и Новому партнерству для развития Африки⁵⁹.

Представляется, однако, что стимулированное вступлением ЮАР в БРИКС развитие всесторонних связей между нашими странами невозможно без углубления знаний друг о друге, без налаживания взаимной информации. В целом есть основания полагать, что проведенные в Дурбане встречи будут способствовать лучшему пониманию в России важности БРИКС и ее нового участника — Южной Африки. Хотелось бы надеяться, что в России будут более внимательно относиться к этой дружественной нам стране и роли, которую она играет на международной арене. К сожалению, нам тут особенно похвастаться нечем.

Приведу лишь один пример. Газета *Ведомости* опубликовала интервью с бразильским ученым, работающим в США. Заголовок его сам по себе примечателен: «Россию нельзя исключать из БРИК». Но еще больше недоумения вызывает предисловие к интервью, написанное сотрудниками газеты. Сокрушаясь о том, что «прочность термина БРИК [...] несколько поколебалась», они связывают это с тем, что «ЮАР имеет виды на то, чтобы присоединиться к Бразилии, России, Индии и Китаю в этой группе...»⁶⁰. И написано это было через год после вступления Южной Африки в БРИКС!

С другой стороны, к сожалению, о нынешней России в ЮАР знают еще меньше, а мы мало чего сделали для изменения ситуации к лучшему. Достаточно сказать, что за 19 лет после смены власти в этой стране там так и не было создано российского культурного центра.

Однако интерес к России растет, причем это непосредственно связано с тем, что две страны оказались *в одной лодке* БРИКС. Например, в упомянутом выше журнале *Thinker* была опубликована статья Язани Эйприл, исследовательницы из Института Африки ЮАР, «Интересы России в БРИКС. Как это должно повлиять на южноафриканскую дипломатию?»⁶¹. В ней содержатся благожелательная и в то же время реалистичная оценка роли и возможностей нашей страны и конкретные предложения по развитию двусторонних связей. Интересный проект по изучению политики России в Африке осуществляется южноафриканским институтом международных отношений совместно с учеными Института Африки РАН. О важности глубоких знаний друг о друге говорил в недавней беседе с автором заместитель президента ЮАР Кхалема Мотланте⁶².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, создание форума БРИК было созвучно с важнейшими целями внешней политики ЮАР. Хотя первоначально эта страна и не вошла в его состав, руководство Южной Африки сделало все, чтобы добиться этого. Лидеры других четырех стран пошли ему на встречу, сознавая, что, превращаясь в БРИКС, эта группа становится поистине глобальной, представляя все континенты, не говоря уже о ведущей роли ЮАР на Африканском континенте и ее моральном весе.

Представляется, что в обозримом будущем речи не пойдет о расширении БРИКС, хотя в его состав просится не одна страна. Скорее, будут предприняты шаги

по постепенной институционализации этой группы и прежде всего по разработке, научной оценке и долгосрочной стратегии БРИКС, естественно, при активном участии Южной Африки.

Однако приходится признать, что ранее за обменом визитами лидеров России и стран Африки далеко не всегда следовало реальное выполнение намеченных планов и даже подписанных документов. Сказывалось отсутствие должной координации действий между государственными органами и, особенно, между ними и коммерческими организациями, а называя вещи своими именами — отсутствие должного контроля первых над вторыми.

Хочется надеяться, что на этот раз за правильными и важными словами последуют конкретные дела. 🗨️

Примечания

¹ Minister Nkoana-Mashabane on SA full membership of BRICS. International Relations and Cooperation Department. 2010, 24 December. <http://www.dfa.gov.za/docs/2010/brics1224.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

² Крамаренко М. Россия и становление диалогового механизма в формате БРИК. 2009, 21 января. <http://www.mid.ru/> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

³ Беседа автора с членом кабинета ЮАР. г. Претория. 2005, 26 апреля.

⁴ Francis Kornegay. South Africa excluded as an emerging economic power? *News from Africa*. 2009, 28 June. http://www.newsfromafrica.org/newsfromafrica/articles/art_11630.html (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁵ Ibid.

⁶ Беседа автора с Э. Малокой, специальным советником министра международных отношений и сотрудничества ЮАР. г. Претория. 2012, 31 марта.

⁷ Проект статьи был подготовлен в Центре исследований Юга Африки в Университете Западного Кейпа. Автор тогда работал в этом Центре.

⁸ Nelson Mandela. South African Foreign Policy. *Foreign Affairs*. Vol. 73. N 5. P. 86–97.

⁹ 1) Republic of South Africa (RSA), Debates of Parliament (National Assembly). 1994, 27 May; 2) RSA, Debates of Parliament (National Assembly), 1995, 8 August; 3) RSA, Debates of Parliament (National Assembly). 1996, 15 May.

Address by Mr. JS Selebi, Director General of the Department of Foreign Affairs, to the South African Institute of International Affairs (SAIIA). South African Government Information. 1999, 18 мая. <http://www.info.gov.za/speeches/1999/9905191044a1005.htm> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

¹⁰ Pham P. The Indian Tiger's African Safari. *World Defense Review*. 2007, 19 July. <http://worlddefensereview.com/includes/pham071907pr.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

¹¹ India committed to expand and diversify trade with Africa: *Anand Sharma*. 2009, 22 August. <http://www.thaindian.com/newsportal/india-committed-to-expand-and-div> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

¹² *Financial Times, London*. 1995, 13 February.

¹³ New leader's African trip highlights China's influence on continent. *Business Day*. 2013, 13 March. <http://www.bdlive.co.za/africa/africanbusiness/2013/03/21/new-leaders-african-trip-highlights-chinas-influence-on-continent> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

¹⁴ Подробнее см.: Шубин В.Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М., 1999.

¹⁵ Zuma to step up BRIC charm offensive. *Fin24*. 2010, 2 August. <http://www.fin24.com/Economy/Zuma-to-step-up-BRIC-charm-offensive-20100802> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

- ¹⁶ President Zuma concludes working visit to Brazil. *BuaNews Online*. 2010, 17 April. <http://www.buanews.gov.za/rss/10/10041814151002> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ¹⁷ Media statement by president JG Zuma on the occasion of the state visit to South Africa by his excellency president Luiz Inacio Lula da Silva of the Federative Republic of Brazil. *MyBroadband*. 2010, 9 July. <http://mybroadband.co.za/vb/archive/index.php/t-248517.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ¹⁸ Совместная пресс-конференция с президентом Южно-Африканской Республики Джейкобом Зумой. Президент России. 2010, 5 августа. <http://kremlin.ru/transcripts/8578> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ¹⁹ South Africa: Zuma Courts China to Back Nation's Bric Hopes. *Business Day*. 2010, 26 August. <http://allafrica.com/stories/201008260039.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ²⁰ China, South Africa upgrade relations to "comprehensive strategic partnership". *English News. Cn*. 2010, 24 August. http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-08/24/c_13460144.htm (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ²¹ India supportive to have South Africa join BRIC. *The Hindu*. 2010, 16 August. <http://www.thehindu.com/news/national/article573855.ece> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ²² Brazil welcomes South Africa's entry to BRIC. *People's Daily Online*. 2011, 1 January. <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90777/90852/7248339.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ²³ Medvedev wants South Africa in BRIC. *The Hindu*. 2010, 6 August <http://www.thehindu.com/news/international/article553840.ece> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ²⁴ Медведев: БРИК положительно оценивает желание ЮАР присоединиться к группе. *Росбалт*. 2010, 12 ноября. <http://www.rosbalt.ru/main/2010/11/12/789138.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ²⁵ Statement by Ambassador Mandisi Mphahla of South Africa, Peoples' Friendship University, Moscow. International Relations and Cooperation Department. 2011, 18 May. <http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/2011/mpah0518.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Minister Nkoana-Mashabane on SA full membership of BRICS...
- ²⁹ Ibid.
- ³⁰ Address by President Jacob Zuma to the plenary of the third BRICS leaders meeting, Sanya, Hainan Island, People's Republic of China. International Relations and Cooperation Department. 2011, 14 April. <http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2011/jzuma0414a.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ³¹ Ibid.
- ³² *Mail and Guardian*. 2011, 7–3 January. <http://mg.co.za/> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ³³ Ibid.
- ³⁴ Ibid. 2011, 19 February.
- ³⁵ *The Thinker*. 2012, April. P. 60–62.
- ³⁶ Ibid. P. 61.
- ³⁷ Ibid. P. 62.
- ³⁸ Patrick Bond. So, Are Brics 'Sub-Imperialists'? *ZNet*. 2013, 30 March. <http://www.zcommunications.org/so-are-brics-sub-imperialists-by-patrick-bond> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).
- ³⁹ Вспоминается, как во время поездки в ЮАР в 2009 г. видный южноафриканский экономист сказал мне, что, по мнению некоторых, группа должна называться БРИИК, при этом вторая буква «И» означала бы Индонезию.

⁴⁰ Matthew Tostevin. Should South Africa be a BRIC? *Reuters Blog*. 2010, 17 November. <http://blogs.reuters.com/africanews/2010/11/17/should-south-africa-be-a-bric/>(последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁴¹ SA and Nigeria battle for Bric status. *Business Report*. 2010, 14 December. <http://www.iol.co.za/business/markets/south-africa/sa-and-nigeria-battle-for-bric-status-1.1001039>(последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁴² Matthew Tostevin. Should South Africa be a BRIC?..

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. Центр гуманитарных технологий. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.) Данные на 2011 г.

⁴⁵ ВВП России и стран мира в 2012 г. *Деловая Жизнь*. <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2012.html> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁴⁶ ВВП России и стран мира в 2011 г. *Деловая Жизнь*. <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁴⁷ Anton Kruger. From BRIC to BRICS and South Africa's military. *News on ISS Africa*. 2011, 27 May. http://www.iss.co.za/iss_today.php?ID=1289 (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁴⁸ Zuma taunts West, says Africa is treated with respect in BRICS. *Thaindian News*. 2012, 29 March. http://www.thaindian.com/newsportal/uncategorized/zuma-taunts-west-says-africa-is-treated-with-respect-in-brics_100608068.html (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁴⁹ Саммит БРИКС в Южно-Африканской Республике. Президент России. 2013, 27 марта. <http://kremlin.ru/news/17752> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁵⁰ Brics: SA needs a strategy that works for Africa. *Mail & Guardian*. 2013, 26 March. <http://mg.co.za/article/2013-03-26-brics-sa-needs-a-strategy-that-works-for-africa> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁵¹ Voice of Business: Brics a strong economic wind for SA's trade growth. *Business Day*. 2013, 31 March. <http://www.bdlive.co.za/opinion/2013/03/31/voice-of-business-brics-a-strong-economic-wind-for-sa-s-trade-growth> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁵² Cry the deluded country: the bulked-up briquette's lament. *Business Day*. 2013, 4 April. <http://www.bdlive.co.za/opinion/2013/04/04/cry-the-deluded-country-the-bulked-up-briquettes-lament> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁵³ The Brics are building a challenge to western economic supremacy. *The Guardian*. 2013, 2 April. <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2013/apr/02/brics-challenge-western-supremacy> (последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁵⁴ Brics: SA needs a strategy that works for Africa...

⁵⁵ Will the Fifth BRICS Summit be a Game-Changer? *The Diplomat*. 2013, 28 March. <http://thediplomat.com/the-editor/2013/03/28/will-the-fifth-brics-summit-be-a-game-changer/>(последнее посещение — 13 мая 2013 г.).

⁵⁶ Cry the deluded country: the bulked-up briquette's lament...

⁵⁷ Совместная декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Южно-Африканской Республикой. Президент России. 2013, 26 марта http://news.kremlin.ru/ref_notes/1428 (последнее посещение — 13 мая 2013 г.)

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Заявления для прессы по итогам российско-южноафриканских переговоров. Президент России. 2013, 16 мая. <http://news.kremlin.ru/transcripts/18129> (последнее посещение — 17 мая 2013 г.).

⁶⁰ «Россию нельзя исключать из БРИКС», — Маркос Тройхо, содиректор исследовательского центра BRICLab при Колумбийском университете. *Ведомости*. 2012, 26 марта. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/277973/rossiyu_nelzya_isklyuchat_iz_brik_markos_trojho_sodirektor (последнее посещение — 17 мая 2013 г.).

⁶¹ *The Thinker*. 2012, April. P. 46–50.

⁶² Беседа с К. Мотланте, Йоханнесбург, 21 апреля 2013 г.